

ПЕРВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАННЕГО ЭТАПА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЕВИСТИКИ

Рецензия на монографию С.И. Лимана «Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.)». – Харьков: Харьковская государственная академия культуры, 2009. – 688 с.

Люсьен Февр в своих знаменитых «Боях за историю» резонно написал: *«Исторические факты, пусть даже самые незначительные, зависят от историка, вызывающего их к бытию»* [1]. Это высказывание вспомнилось нам сразу, как только мы сравнили объём обширного исследования С.И. Лимана с его хронологическими рамками, обозначенными в заглавии. Казалось бы, эти рамки, избранные автором, сулят совсем немного источникового материала о зарождении и первом (раннем) этапе медиевистики в украинских землях Российской империи. Нам представлялось, что о пике, апогее развития дореволюционной медиевистики в Украине С.И. Лиман уже рассказал в своей кандидатской диссертации, посвящённой научному наследию историков более позднего периода – конца XIX и начала XX вв. Как сделал он это немного ранее в огромной 560-страничной дипломной работе, посвящённой медиевистам императорского Харьковского университета. Знакомство же с монографией С.И. Лимана «Идеи в латах» позволило нам по-новому взглянуть на процесс, глубину, масштабы, направленность первых изучений истории средневековья и само средневековье. То самое средневековье, которое так жаждал «отменить» ещё Вольтер. То самое средневековье, которое уже в наши дни Жан Делюмо напрасно считал одним из «предрассудков» [2].

«Идеи в латах» целиком оправдывают содержанием своё название. И возражают всем тем, кто хотел бы если не «отменить» права гражданства средневековья в историческом процессе, то, по крайней мере, (пусть и хронологически) их ограничить. Поскольку очевидно: истоки всё более усиливающегося цивилизационного противостояния следует искать в эпохе средневековья! Как искали и находили их в десятилетия расцвета отечественной цивилиографии XIX в. медиевисты Украины. Таким образом, исследование С.И. Лимана весьма актуально как опыт исторического осмысления проблемы взаимоотношений различных цивилизаций и отражения этих взаимоотношений в трудах предшественников.

Монография С.И. Лимана базируется на обширном фундаменте источников и литературы (около 1 600 наименований). Более половины из них – источники, в основном, опубликованные и рукописные труды, лекции медиевистов Украины, эпистолярное наследие, мемуаристика, протоколы заседаний Советов высших учебных заведений, их отчёты и т. д. Значительная часть этих источников впервые вводится в научный оборот. С учётом одной из главных задач работы – показать значение научного наследия учёных Харькова, Киева, Нежина, Одессы в развитии общероссийской и мировой медиевистики – автор привлёк для сравнительного анализа и материалы наиболее знаковых медиевистов Московского, С.-Петербургского и других императорских российских университетов, западноевропейских стран, современных учёных. При этом автор демонстрирует блестящее знание уровня развития медиевистики в других, неукраинских регионах Российской империи и зарубежья, а историко-сравнительный метод применяется С.И. Лиманом на протяжении всей его работы.

Мы убеждены в правильности подхода С.И. Лимана к элементам понятийного аппарата. Прежде всего, это касается ключевых дефиниций – «медиевистика», «медиевисты», хронологическое и фактическое содержание понятия «средневековья». Согласимся с автором: медиевистика – это особая отрасль исторической науки, занимающаяся разработкой проблем именно *зарубежного* средневековья. Следовательно, медиевисты, по автору, – это учёные, *«которые обращались к данным проблемам в своём творчестве либо осуществляли преподавание учебных дисциплин, предполагающих подобное обращение»* (с. 23). По этой причине С.И. Лиман приятно удивляет своих читателей количеством привлечённых работ учёных, обратившихся в процессе своей профессиональной деятельности к различным сторонам истории зарубежного средневековья (более 400 публикаций, не считая рукописных материалов). Это и историки, и правоведы, и филологи, и философы, и даже некоторые представители естественных наук. Разу-

меется, С.И. Лиман «предоставляет им слово» лишь в том случае, если они дают именно историческую оценку различных проблем средневековья. Поэтому, к примеру, известный искусствовед Н.П. Кондаков не только удостоился весьма краткого упоминания с исчерпывающими объяснениями автора по этому поводу, но и даже не фигурирует (опять же, с разъяснениями С.И. Лимана на этот счёт) в Приложении Б с перечнем защищённых по истории средних веков диссертаций.

Нам импонирует настойчивое желание С.И. Лимана увести нас от слепого копирования школярских псевдозападных стандартов в вопросе об исторической хронологии. «Псевдозападных», потому что XVI – первая половина XVII вв. – это, действительно, *ещё средневековье*, что, в той или иной форме признавали не только упомянутые С.И. Лиманом Ф. Бродель и Ж. Ле Гофф. Вспомним, к примеру, П. Шоню, который определяет хронологические рамки «Цивилизации классической Европы» 1630-1760 годами, указывая при этом: «1620-1640 годы – подвижная дата, поворот к *новому миру*» (курсив наш. – Ю.В.) [3]. А что сказал о ключевом, эпохальном событии XVI в. – Реформации – знаменитый А. Тойнби? Ни Ренессанс, ни Реформация «не освободили западные умы от их средневекового рабства перед внешними силами» [4]. Жаль, что у С.И. Лимана эта цитата помещена в один из страноведческих параграфов (с. 261), а не в начале работы. Она ещё более усилила бы его аргументацию, касающуюся отказа от скороспелых «псевдозападных» (пропедевтических?) хронологических канонов во многих современных отечественных трудах. А в том, что они действительно псевдозападные, мы, надеюсь, только что убедились.

Считаем, что С.И. Лиманом проведено грандиозное по своему хронологическому и тематическому охвату исследование. Автор не только впервые в историографии предложил собственную, всесторонне аргументированную периодизацию развития медиевистики в Украине, восстановил из небытия десятки несправедливо забытых имён, провёл обширную источниковедческую работу. Он показал всю систему подготовки кадров специалистов в области истории средних веков, выявил специфику медиевистики в каждом высшем учебном заведении украинских земель, показал роль и место научно-исторических обществ в изучении и распространении знаний об истории зарубежного средневековья, выяснил общественную позицию и политические взгляды учёных, представил захватывающий, временами почти детективный, очерк человеческих нравов в почтенной корпорации медиевистов. Данный приём применяется в работах такого формата впервые и существенно оживляет, «очеловечивает» повествование. Он во многом подготавливает читателя к тому, что именно эти герои романтических похождений и уничтожительных анекдотов, борцы со злоупотреблениями и творцы таковых, жертвы околонуточных козней и их авторы становились авторами теперь уже серьёзных исторических концепций и бессмертных исследовательских трудов. Трудов, предельно чётко структурированных С.И. Лиманом по соответстви-

ющим главам и параграфам: историософия, общие подходы к средневековью и его содержанию, анализ проблем цивилизаций и междисциплинарных отношений, проблемы средневековой истории Западной Европы, зарубежного славянского мира, Византии, мусульманского Востока.

Автор всесторонне учитывает реалии Российской империи XIX в. Поиск ею и её народами социокультурной альтернативы существенно сказался на тематике и содержании работ. Отсюда вывод С.И. Лимана, с которым целиком согласны и мы: не приходится говорить о медиевистике как о «чистой» науке; степень её политизированности стала отражением острых цивилизационных споров в общероссийском обществе, особенно в Украине, которой ранее уже был предложен вариант насильственного вхождения в Западный мир (и в 1569, и в 1596 годах).

Следует особо подчеркнуть, что С.И. Лиман блестяще использовал межпредметные и междисциплинарные связи в процессе исследования заявленной проблематики. Показал умение глубоко аналитически подходить к раскрытию поставленных в работе вопросов. Автор *синтезирует* историю. И в самом деле, как можно всерьёз вести речь о современной «единой Европе», если ключевыми событиями, создавшими не только её политическое, правовое, экономическое поле, но и её хронологию обычно объявляются лишь те, что произошли в её западной части? Ни Запад, ни Центр, ни Юго-Восток Европы в средние века не обходились без влияния друг друга. И в книге С.И. Лимана эта мысль присутствует постоянно.

Отметим и удачную полемическую манеру автора. С.И. Лиман далёк от критиканства, но конструктивная критика и стремление разъяснить спорные вопросы, безусловно, усиливают благоприятное впечатление о его монографии. Он опровергает распространённое в исторической науке утверждение о том, что интерес к социально-экономическим аспектам средневековой истории появляется лишь во второй половине XIX в. в связи с успехами позитивизма и показывает примеры более ранних обращений к указанным проблемам. Он доказывает неправомерность научной инерции считать эпоху конца 1840-х – начала 1850-х годов гибельной для истории медиевистики в Украине. На основании привлечения новых источников С.И. Лиман сдвигает на четверть века ранее реальное начало исследований в Украине одной из ключевых проблем медиевистики – Кирилло-Мефодианы, на полвека – реальное начало исследований в области исторической испанистики и т.д.

Книга написана блестящим литературным языком, что, кстати, выдаёт в С.И. Лимане и автора недавно изданных историко-художественных книг. Кто-то скажет, что такой стиль отчасти мешает восприятию сугубо научных трактовок и облегчает приличествующую академическому случаю «сопротивляемость материала». Мы, со своей стороны, убеждены – это право автора, написавшего обширное научное исследование, искать хорошо известные по лучшим западным и отечественным изданиям, формы популяризации научных идей. Оттого в монографии

встречаются не совсем ещё привычные для некоторых из нас заглавия параграфов: «Узреть на лилиях кровавую росу!» (анализ исследований по истории феодальной Франции); «Гарему мыслей светит полумесяц» (анализ исследований средневекового Востока); «Развейте, гусли, эхо полонезов!» (анализ полонистики в сильно полонизированном регионе) и т. п.

Монография снабжена обширными приложениями, главным из которых является самоценный биобиблиографический словарь медиевистов Украины. Считаем, что этот словарь может быть опубликован и отдельным изданием, которое окажет большую помощь, особенно авторам, пишущим в жанре биографистики.

Как и всякое большое исследование, монография С.И. Лимана, разумеется, способна вызвать и некоторые замечания. Помимо отдельных, хотя и весьма редких для работы такого объёма, опечаток и некоторой фактографической перегруженности выделим два пожелания, которые, надеемся, автор учтёт при последующих переизданиях монографии.

Р. Бартлетт в своё время писал: «*Общества и цивилизации, существовавшие в западной части евразийского материка, всегда отличались большим разнообразием...*» [5]. С этой трактовкой согласны и мы. Что же касается медиевистов Украины XIX в., то они, судя по содержанию монографии С.И. Лимана, подходили к дефиниции «Запад» несколько схематично, почти догматически, хотя и показывали ожесточённую борьбу политических и социальных групп, отдельных народов и личностей в самих западных странах и между ними. На наш взгляд, такие схематические подходы медиевистов Украины следовало бы чаще причислять к их творческим неудачам, чем делает это С.И. Лиман. Ведь подобный схематизм медиевистов XIX в. формирует упрощённые

цивилизационные подходы и в наши дни. Вспомним, к примеру, С. Хантингтона с его однозначными утверждениями о неизбежности в самое ближайшее время глобальных столкновений цивилизаций [6].

С.И. Лиман, бесспорно, обнаруживает энциклопедические знания. Иначе невозможно было бы взяться за столь широкое по охвату историческое полотно. Однако то, что является очевидным для самого С.И. Лимана и других интеллектуалов-медиевистов, иногда требует, пусть и примитивных, но более частых разъяснений для читателей его монографии. Подобные ремарки с утверждениями «как известно...» обычно помещаются автором в подстрочных примечаниях, касаются не медиевистов Украины, а учёных других регионов России или Европы и привлекаются для сравнительного анализа. Тем не менее, при всей, по мнению С.И. Лимана, известности подобных высказываний, следовало во всех случаях делать на них сноски, тогда как дважды эти высказывания фигурируют без таковых (с. 146, 153).

Указанные пожелания нисколько не снижают ценности рецензируемой монографии. Наша историческая наука получила исчерпывающее, обобщающее, фундаментальное исследование, полезное не только для медиевистов. Его актуальность очевидна в той же мере, как и его высокий научный уровень. Считаем также необходимым скорейшее переиздание монографии С.И. Лимана более крупным тиражом, в чём могли бы принять участие и соответствующие структуры описанных в ней университетов, прежде всего, Харьковского, как первого из университетов украинских земель Российской империи, открытие которого и послужило началом подлинно научного изучения в нашем регионе истории зарубежного средневековья.

ЛІТЕРАТУРА

1. Февр Л. Бои за историю / Л. Февр; [пер. с фр. А.А. Бобовича и др.]. – М., 1991. – С. 28.
2. Деломо Ж. Цивилизация Возрождения / Ж. Деломо; [пер. с фр. И. Эльфонд]. – Екатеринбург, 2006. – С. 10.
3. Шоно П. Цивилизация классической Европы / П. Шоно; [пер. с фр. и послесл. В. Бабинцева]. – Екатеринбург, 2005. – С. 11.
4. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом Истории / А.Дж. Тойнби; [пер. с англ. Е.Д. Жаркова и И.Е. Киселёвой]. – М., 2003. – С. 213.
5. Бартлетт Р. Становление Европы. Экспансия, колонизация, изменения в сфере культуры 950-1350 / Р. Бартлетт; [пер. с англ. С.Б. Володиной]. – М., 2007. – С. 7.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33-48.